

— Так ты хочешь сказать, что моя сестра меня не помнит?

— Мне жаль, но мисс сейчас даже не помнит, кто она такая. Однако, когда она увидела семейный герб флага, висящего в комнате, произнесла «Рэдкартвил». Вероятно, память потеряна временно и, возможно, в скором вернется.

— ...По твоим словам, шансы высоки?

— Мисс очень слаба, так что, разумеется, никаких гарантий вам дать не могу, молодой господин. Но если поставить ее лечение на первое место и проявлять заботу, то можно предположить, что нынешние симптомы, без всяких сомнений, улучшатся. Покуда разум и тело тесно между собой переплетены...

Это всего-навсего теория. Но подобное было яснее некуда. Каликс все еще отчаянно покусывал губы, взъерошив свои волосы. Поведение сестры, которое ему удалось недавно лицезреть в комнате, все еще никак не покидало его головы.

Ее волосы, всегда бережно уложенные, были растрепаны, а четкий взгляд был окутан пеленой. Давно неиспользованный голос, вырывавшийся из голосовых связок, звучал холодно и резко. Поскольку она была рыцарем, то шрамы и раны стали ее неотъемлемой частью, вот только он не мог вообразить такой ход событий.

К тому же подчиненные, настроение и поведение которых зависило исключительно от их хозяина. Теперь, когда отец уехал, дабы патрулировать границу, семейную территорию неизбежно придется возглавить ему. Каликс вздохнул и расслабился. Это был славный день. Его сестра, которую считали мертвой, вернулась живой, потому не было нужды делать такое печальное лицо.

— Убери всю ткань со стены. Розелин Рэдкартвил теперь в полной безопасности.

— Как прикажете, молодой господин.

— Нужно поблагодарить графа Дриторна за оказания помощи в ее лечении. Приготовь подарок. Я отправлю ему письмо.

— Сию минуту, молодой господин.

— Выбери горничную, чтобы та всегда находилась подле нее, и проследи, чтобы не шастало много людей в ее комнату. Она не должна услышать никаких странных слов, слетающих с уст слуг.

— Я сделаю все, что вы прикажете, молодой господин.

По приказу Каликса слуги закружились в пучине работы. Вскоре, как только вся дюжина белоснежных тканей, покрывающих особняк, была снята, вид вновь стал величественный. Наконец и Каликс мог успокоить свое взволнованное сердце.

Прошу, возвращайтесь. Возвращайтесь живой. Сколько раз были подобные мольбы? Десятки, сотни? По сравнению с другими орденами, рыцари второго принца, рыцари Белой ночи, к которым и принадлежала Розелин, понесли огромные потери.

Второй принц, наряду с первым, был известным претендентом на престол. Поскольку он был знаменит своими военными подвигами, врагов, круживших возле него, было довольно много. Быть может, поэтому во время охотничьих соревнований второго принца и преследовали, дабы свести с ним счета. Урон, нанесенный второму принцу, был вдвое выше потерь других орденов. На то явно существовала веская причина. Вот почему среди народа выдвинулось предположение, что Розелин, один из слабых воинов ордена, обрела быструю смерть.

Но, вопреки всеобщим ожиданиям, она выжила в кровопролитной битве, не потеряв ни одной руки, ни одной ноги. По словам доктора, есть большая вероятность, что память вскоре вернется. Все-таки везение не повернулось спиной.

— Моя сестра уже что-нибудь ела?

— Она поела в обед пищу для пациентов. Я ожидала, что она не сможет много поесть, потому как изрядно изголодалась, но, поскольку госпоже не стало хуже после трех порций, вероятно, она сможет и поужинать.

— Отнеси и мою еду в ее комнату. Мы поедим вместе.

— Хорошо, молодой господин. Скоро все будет готово.

За окном виднелось солнце, садящееся за горизонт. Алый закат окрасил стены, с которых слуги убирали оставшуюся белоснежную ткань, развевающуюся на ветру. В голове оцепеневшего Каликса витали мысли о сестре. Она медленно моргала, неловко повторяя пробуждение глаз. Его охватило несоответствие, витавшее вокруг нее.

Кусочки пазла не складывались в его голове, но Каликс терпеливо складывал эти обрывочные мысли воедино, одну за другой. Вскоре слуга сообщил, что ужин готов.

Он очень хотел сказать, «как хорошо, что вы вернулись» или «как же я рад, что вы в безопасности».

Перед ужином им непременно стоит поговорить.

В конце концов Каликс не нашел подходящих слов.

И всему виной сцена, развернувшаяся перед его глазами. Его сестра аппетитно уплетала стейк голыми руками.

Ее щеки от еды надулись, напоминая белку, а соки мяса и красновато-коричневый соус капали с рук и рта. А также стекающая вниз кровь стейка придавала немного устрашающий вид.

Каликс не смог войти в комнату, потому неподвижно стоял возле двери. Потребовалось немало времени, дабы осознать происходящее и убедиться, что все не вымысел.

Даже опытная служанка, проработавшая в графстве Рэдкэртвил более 20 лет, не смогла скрыть своего неподдельного удивления. Юная госпожа ради возвращения домой утратила все манеры и походила на бездомную и голодную собаку. Горничная забеспокоилась, подумав, что Розелин, поедая стейк голыми руками, могла обжечься, а при виде госпожи, аппетитно жующей мясо, оно еще усилилось.

Более того, молодой господин Каликс, только что вошедший в комнату и ставший свидетелем невероятного зрелища, стоял с широко разинутым ртом и даже не пытался его хоть немного прикрыть. Служанка также неподвижно стояла, не найдя нужного решения — помочь госпоже, уплетающей за обе щеки мясо, или же позаботиться о молодом господине, чья душа вот-вот уйдет на покой. Только чавкающие звуки от жевания еды наполняли комнату. Наконец Каликс взял себя в руки и сел возле Розелин.

— ...

— ..М-м....Она разве вполне здорова, чтобы есть мясо? Это не станет бременем для ее слабого тела?

Он изо всех сил старался не обращать внимания на происходящее прямо перед его глазами. Служанка также пыталась последовать ее примеру, разглаживая складки одежды на ее плечах. К несчастью для них, мясо в ее руках никуда не пропало.

— Даже когда она лежала без сознания, ей давали немного супа и специальную пищу для пациентов. В тот суп я порезала немного мяса, посему уверена, что никаких проблем не возникнет.

— Вот как..., — промолвил в ответ Каликс.

Каликс подвинул поближе к себе тарелку супа. Кстати, о нахождение стейка, предназначенного для него, было не так уж и трудно догадаться. Тут расспросы ни к чему.

— Прошу, подождите немного, я принесу вам поесть.

— Хорошо.

Каликс отправил ложку со слегка приправленным супом в рот. Он был недосоленным и безвкусным, но и мужчина не находился в приятной атмосфере, дабы насладиться едой.

Розелин запихнула в рот оставшуюся треть бифштекса. Каликс безучастно уставился на сестру с раздутыми щеками.

— ...Не торопитесь и ешьте помедленнее. Вдруг у вас возникнет несварение желудка.

Розелин одобрительно кивнула и продолжила жевать мясо. С трудом верилось, что между ним и старшей сестрой было всего два года разницы. Впервые он стал свидетелем такого нелепого и ребяческого вида. Отчего-то его не покидало ощущение, что ужинает он не со старшей, а с младшей непослушной сестрой. Каликс, слегка улыбающийся, искривил черты лица, увидев, как Розелин высунула язык, чтобы слизнуть соус, испачкавший руку.

Хвать.

К счастью, Каликс вовремя схватил ее за запястье, и ее попытка с крахом провалилась. При виде незнакомого поведения сердце Каликса быстро забилося.

— Я еще морально не готов к этому, сестра.

Разница между «до» и «после» была невероятно колоссальной. Не увенчавшаяся попытка сестры слизнуть соус с руки все еще содержала благородство и рыцарство, однако для Каликса подобное не поддавалось здравому смыслу. Розелин поразила сдержанностью Каликса. Раздражение стало первой эмоцией, промелькнувшей на ее бесстрастном лице.

Каликс ухмыльнулся. Такое чувство, как раздражение, для Розелин было настоящей редкостью. По своей натуре она была добродушной, ласковой и щедрой по отношению к другим, но строгой к себе. Не волнуясь, насколько безумно ее решение, она не упускала ни единой возможности, дабы больше познать саму себя и усерднее потренироваться. Она была поистине проницательным человеком, отчего порой становилось тоскливо.

Но в данный момент пронзительный взгляд, передаваемый на протяжении всех поколений Рэдкартвиллов, стал еще куда острее. Каликс, увидев недовольство на ее лице, поспешно заговорил нежным голосом.

— Вот ваш любимый салат из авокадо. Это...

Каликс, собиравшийся сказать «съешьте его», поспешно изменил слова. А все потому, что выражение лица Розелин, увидевшей салат, стало еще более недовольным. Ее глаза так и говорили: «Что за зеленая дрянь?»

— ...Не стоит есть...Скоро вам принесут стейк, так что просто насладитесь еще одним. Немного.

После Розелин слегка расслабилась и кивнула. Каликс небрежно вымыл ее руки водой в полоскательнице. Хотя она издала тихий и грустный звук, но доверила ему свои руки.

Если подумать, их отношения как брата и сестры были очень простыми и обычными. Они никогда не обнимались и не целовались «в щечку». Пусть он и схватил ее за запястье, чтобы та не облизала руки, этот контакт навевал неловкость. Он ел с ней уже двадцать один год, но с юных пор не держал за руки свою старшую сестру. Он горько усмехнулся. Вскоре, не успев высушить руки, она взяла ломтик лимона из умывальницы и, не задумываясь, попробовала, окончательно разрушив все чувства Каликса.

— Сестра.

Розелин перевела взгляд на Каликса. Это были острые глаза, оценивающие мужчину. Они не отражали ни смеха, ни злости. Несмотря на то, что ее внешность не поменялась, она была явно свирепой из-за сегодняшних событий.

— Вы знаете, кто я, сестра?

Он вспомнил, что задавал тот же вопрос своему старому и безумевшему прадеду. Каликс издал печальный стон на ее покачивание головой.

— Я ваш брат, Каликс, на два года младше вас. В последнее время мы виделись нечасто, потому как сестра была занята рыцарским орденом. Конечно, мы обменивались письмами. Несмотря на вашу занятость, вы всегда раз в месяц отправляли мне ответ. Ах, сестра принадлежит к имперским рыцарям. Вернее, рыцарская гвардия под непосредственным командованием второго принца. Вы младший рыцарь Белой ночи.

Казалось, что Розелин внимательно слушала Каликса, хоть и не показывала никаких подтверждающих на то признаков- ни кивка, ни слова «ага».

Тем не менее Каликс был уверен, что она его слушает.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1573170>